А.С. Вдовин
Н.П. Макаров*

Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924–1925 годы)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-17

УДК 902:053.5(571.5)"1924/1925"

Выходные данные для цитирования:

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924–1925 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 208–224. URL: http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-17.pdf

A.S. Vdovin
N.P. Makarov*

Afontova Gora and Educational Archaeology: Diary of Members of the Krasnoyarsk School Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1924–1925)

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-17

How to cite:

Vdovin A.S., Makarov N.P. Afontova Gora and Educational Archaeology: Diary of Members of the Krasnoyarsk School Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1924–1925) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 208–224. [Available online:] http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-17.pdf

Abstract. The publication presents new archival materials of the archaeological club named after I.T. Savenkov. The club successfully worked in Krasnoyarsk in 1923–1925 under the leadership of the popular researchers of the Siberian Stone Age N.K. Auerbach, G.P. Sosnovsky and V.I. Gromov. All the materials of the club (reports, drawings, manuscript journal “Curved mirror” and diaries) were stored in the archive of N.K. Auerbach, part of which is in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. For the first time the daily life of the archaeological expedition is shown through the diaries of schoolchildren who took part in the excavations of the Paleolithic site of Afontova Gora at all stages of field research and cameral processing of material. The diaries also describe the relationship between heads and members of the club, give the characteristics of the participants in the excavation. Nicknames given by club members to their heads speak of a friendly atmosphere: Bach, Dr. GeoPet. Among the guests are mentioned famous scientists A.Ya. Tugarinov, V.A. Gorodtsov, S.A. Teploukhov, A.E. Borovko, B.S. Stepanov and others. The article notes the special role of the expedition in popularizing scientific knowledge about the ancient history of the Yenisei region. Regular excursions for residents of Krasnoyarsk and representatives of various institutions were conducted not only by the heads of the excavations, but also by their students. The published document reflects the innovative pedagogical experience that emphasizes the uniqueness of the research of Afotnova Gora for the Russian archaeological science not only in the 1920s, but also today. This experience became the basis of pedagogical archeology in Siberia, which allowed combining a high level of scientific research and the educational process that further received a high public response.

Keywords: archaeological club; Paleolithic; Afontova Gora; excavations; school regional studies.

* **Вдовин Александр Сергеевич,** кандидат исторических наук, Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Vdovin Aleksandr Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf’ev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Макаров Николай Поликарпович, кандидат исторических наук, Красноярский краевой краеведческий музей, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: mnp@kkkm.ru

Makarov Nikolay Polikarpovich, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: mnp@kkkm.ru

The article has been received by the editor on 25.11.2020.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В публикации вводятся в научный оборот новые архивные материалы археологического кружка им. И.Т. Савенкова, успешно работавшего в Красноярске в 1923–1925 гг. под руководством известных исследователей каменного века Сибири Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова. Все материалы кружка (отчеты, рисунки, рукописный журнал «Кривое зеркало» и дневники участников) хранились в архиве Н.К. Ауэрбаха, часть которого находится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Впервые повседневная жизнь археологической экспедиции показана через дневниковые записи школьников, участвовавших в раскопках палеолитической стоянки Афонтова гора на всех этапах полевых исследований и камеральной обработки материала. Помимо процесса раскопок в дневниках описаны взаимоотношения руководителей и членов кружка, даны характеристики участников раскопок. Так, о дружеской атмосфере в экспедиции говорят прозвища, данные кружковцами своим руководителям: Бах, Доктор, ГеоПет. Среди гостей упоминаются известные ученые А.Я. Тугаринов, В.А. Городцов, С.А. Теплоухов, А.Е. Боровко, Б.С. Степанов и др. В статье отмечена особая роль участников экспедиции в популяризации научных знаний о древней истории Енисея. Регулярные экскурсии для жителей Красноярска и представителей различных учреждений проводили не только руководители раскопок, но и их ученики. Публикуемый документ отражает новаторский педагогический опыт, подчеркивающий уникальность исследований Афонтовой горы для отечественной археологической науки не только 20-х гг. XX столетия, но и сегодняшнего дня. Именно этот опыт заложил основу педагогической археологии Сибири, позволяющую совмещать высокий уровень научных исследований с процессом воспитания, что и получило в дальнейшем высокий общественный резонанс.

Ключевые слова: археологический кружок; палеолит; Афонтова гора; раскопки; школьное краеведение.

В зарождении феномена педагогической археологии Красноярск многие десятилетия находился на лидирующих позициях в России. Так, еще И.Т. Савенков, будучи директором Красноярской учительской семинарии, ввел в практику преподавания обязательные полевые экскурсии по памятникам природы, культуры и истории. Не случайно во время одной из таких экскурсий с учениками в урочище Бор на р. Базаихе в 1885 г. им был открыт неолитический могильник с уникальными погребениями, содержащими не только каменные орудия, но и высокохудожественные костяные фигурки лося и других животных.

Видимо поэтому уже археологи последующих поколений, учитывая значительные заслуги И.Т. Савенкова в развитии образования, а также его выдающиеся научные открытия, решили дать имя этого исследователя организованному ими кружку. При этом руководители кружка Н.К. Ауэрбах, Г.П. Сосновский и В.И. Громов сами совершили свои первые научные открытия в археологии и палеонтологии еще будучи гимназистами. Они, уже повзрослевшие и немало повидавшие в годы Первой мировой и гражданской войн, смогли провести в 1923 г. археологические раскопки палеолитической стоянки на Афонтовой горе в Красноярске. Среди участников этих раскопок были и подростки. В результате возникла идея организации школьного археологического кружка. Осенью того же года первоначально создается археологическая секция при ученическом кружке «Вперед» Красноярского Земполитехникума[1]. Первое собрание кружковцев состоялось 10 октября 1923 г.; на нем были выбраны председатель (Людмила Протопопова) и секретарь (Людмила Быкова). В течение года кружковцы на своих заседаниях зачитывали доклады и рефераты, посещали

[1] Красноярский земельный политехникум. В 1925 г. это было лесное отделение Красноярского сельскохозяйственного политехникума, готовящее техников для лесного хозяйства.

Музей Приенисейского края, осуществляли очистку, сортировку и зарисовку археологических предметов. В результате выявился актив кружка, которому и было предложено участие в очередных раскопках 1924 г. на Афонтовой горе.

В среде кружковцев родился весьма любопытный документ – дневник, который сообща вели школьники, письменно фиксируя все важнейшие события своей начинающейся научной деятельности. Само название этого источника отражает его содержание: «Дневник членов археологического кружка, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, а также и в музее в 1924–1925 году»[2].

Уже первые дневниковые записи дают нам информацию о начале трудовой деятельности кружковцев на Афонтовой горе и составе группы. С 1 июня 1924 г. кружковцы посещают объект раскопок, а уже через три дня переезжают на Афонтову гору в помещение бывшей табачной фабрики Телегина на время раскопок. Показательно, что кружковцы не ждут пассивно решения вопроса об их жилье и лабораторном помещении для обработки находок, а сами ходят по различным инстанциям, пытаясь пробиться через бюрократические преграды. Конечно, первые неудачи на этом поприще их огорчают, но положительное решение вопроса с помощью Н.К. Ауэрбаха возвращает всем хорошее настроение.

В «Дневнике» кружковцы обозначают себя только по имени. Дополнительную информацию о том, кому доверены раскопки Афонтовой горы, мы узнаем из другого архивного документа – научного отчета Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского о раскопках 1924 г., представленного ими в Государственную Академию истории материальной культуры в Ленинграде. Исследователи сообщают: «С нами вместе бессменно работали в течение всех раскопок члены ученического кружка школы 2 ступени 2 (пользуемся случаем принести нашим сотрудникам Галине и Людмиле Протопоповым, Л. Нурк, К. Чехович и Б. Михайлову нашу благодарность), их участие повысило тщательность разборки культурного слоя, ускорило инвентаризацию и дало возможность пропустить через место раскопок 41 экскурсию с общей численностью в 1100 человек. Дальнейшая помощь кружка выражается в систематической работе по разборке и систематизации музейных коллекций, а также в прекрасных зарисовках, приложенных к настоящему отчету, в значительной мере облегчила и ускорила составление отчета»[3].

В этих коротких абзацах кроется огромный труд и большой вклад в обработку археологического материала. Находки скребков, нуклеусов и других изделий, красной нитью как важные события проходят через все дневниковые записи. Напротив, дни без находок обозначены как скучные.

Любопытны наблюдения кружковцев о проводимых на Афонтовой горе экскурсиях. Интерес экскурсантов к лекции определял симпатии или антипатии к ним кружковцев. Первоначально им казалось, как нередко бывает с наблюдателями со стороны, что давать пояснения экскурсантам не так уж и сложно. Показательна в этом отношении записанная 5 июня фраза: «Мы часто слушали объяснения экскурсиям, и нам кажется, что это не так уж трудно»[4]. Спустя несколько дней была сделана запись в более сдержанном тоне: «Татарская и еврейская школы были очень любопытны. Последней объясняла Линда (в первый раз). Объясняла 15 минут вследствие присутствия Г.П. [Сосновского]. Переходы делала слабо, но ссылалась на наши раскопки очень удачно. Потом были рабземлес [профессиональный союз работников земли и леса в 1920-е гг. – *А. В., Н. М.*], которые относились скептически»[5].

В отношении лекций Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова всегда подчеркивалась полная самоотдача руководителей: «Была вечером экскурсия «партшколы». Объяснял Г.П. [Сосновский], Боря (Борис Михайлов, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова. – *А. В., Н. М.*) помогал. Впечатление от него хорошее, все они слушали

[2] Научный архив Института археологии и этнографии СО РАН (НА ИАЭТ СО РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–7.
[3] *Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П.* Предварительный отчет о раскопках Афонтовой горы, произведенных летом 1924 г. // Рукописный архив Института материальной культуры РАН (РА ИИМК). 1924. Д. 187. Л. 8–9.
[4] НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 2 об.
[5] Там же.

объяснение внимательно»[6]. В другой записи: «Вечером была экскурсия с Черногорских копей Хакасского уезда. Ученики слушали с большим вниманием и задавали дельные вопросы. Г.П. [Сосновский] был в ударе и объяснял 1 ½ часа»[7]. Впечатления от прослушанного сопровождались как определенной аналитикой, так и самокритикой: «От доклада Тугаринова ожидалось большего. Для нас же он много потерял в виду того, что мы недостаточно знакомы с научной терминологией. Нового почерпнули немного»[8].

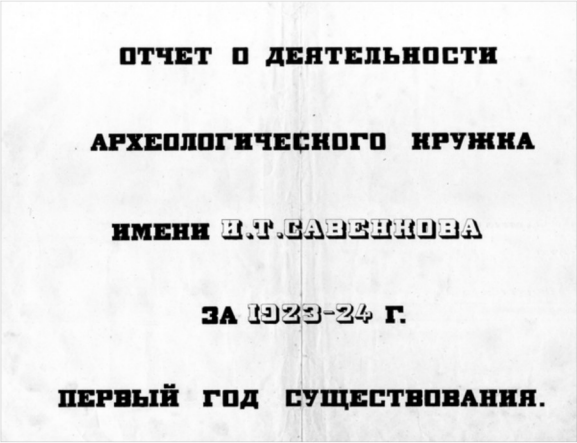
Наряду с непосредственным участием в разборке культурного слоя (рис. 1) основное время кружковцев занимала обработка найденного при раскопках археологического материала. В дневнике отмечена многодневная работа, связанная с промывкой и очисткой от земли найденных артефактов, их маркировкой и зарисовкой (рис. 2). Эта работа продолжалась и в зимнее время уже после окончания раскопок. Как отмечено в отчете кружка, отправленного в Главнауку, всего было вымыто, снабжено этикетками и инвентаризировано для музея более 6000 предметов, добытых при раскопках 1923–1924 гг.[9] Следует подчеркнуть, что это были материалы по практически неизученной тогда древнейшей палеолитической эпохе.

Рис. 1. Кружковцы на раскопках Афонтовой горы III (фото 1925 г.).

Рис. 2. Кружковцы за обработкой археологического материала Афонтовой горы.

Этот период, все более удлиняющий в глубь веков человеческую историю, неизменно вызывал устойчивый интерес как сибирских ученых, так и ведущих российских археологов. Среди гостей, посетивших раскопки Афонтовой горы, в «Дневнике» отмечены многие известные исследователи. Так, в одной из записей указывалось: «Вечером были Тугаринов, Теплоухов, Стрельцов и еще двое неизвестных нам. Сергей Александрович [Теплоухов] завтра уезжает. Мы жалеем, что мало пришлось познакомиться с ним»[10]. В другом месте значилось: «Были С.А. Теплоухов и его антипод В.А. Городцов. Они очень тепло отнеслись к нам»[11]. Надо сказать, что оба профессора и впоследствии поддерживали связь с кружком. С.А. Теплоухов выступил с лекцией перед кружковцами, а В.А. Городов поздравил их из Москвы телеграммой с успехом выставки, отразившей результаты работ за год (рис. 3). В итоге В.А. Городцов и С.А. Теплоухов были избраны почетными членами кружка. В Красноярском краевом краеведческом музее сохранился снимок, где активистки кружка сфотографированы вместе со своими руководителями, директором Красноярского музея А.Я. Тугариновым и известными археологами А.Е. Боровко, В.А. Городцовым и С.А. Теплоуховым (рис. 4).

[6] НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 3 об.
[7] Там же.
[8] Там же. Л. 4.
[9] Отчет о работе археологической секции ученического кружка «Вперед» при школе 2 ступени № 2 за 1923/1924 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 102. Л. 122–125.
[10] НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 4.
[11] Там же. Л. 6.


ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА

ИМЕНИ И.Т.САВЕНКОВА

ЗА 1923-24 Г.

ПЕРВЫЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Рис. 3. Объявление об отчете кружка.

Еще одно направление, ставшее возможным по завершению работ на Афонтовой горе, составляли полевые экскурсии на места других археологических памятников. В дневнике отмечены выезды на стоянки Базаиха, Усть-Собакино, Караульная, за Монастырь и другие. В последующие годы это вылилось в отдельную экскурсионную программу кружка, итогом которой стало несколько научных отчетов по исследованным памятникам в окрестностях Красноярска.

Интересна и бытовая сторона жизни кружковцев на Афонтовой горе. Частично она отразилась в выпускавшихся кружковцами стенгазете и рукописном журнале «Кривое зеркало Табфаба» (рис. 5). Основное содержание последнего составляют поэтические пробы кружковцев, юмористические зарисовки бытовых сценок на раскопках, дружеские шаржи друг на друга и своих руководителей[12] (рис. 6).

Рис. 4. Активисты и руководители археологического кружка в Музее Приенисейского края с его директором и ведущими археологами страны. Слева направо сидят А.Е. Боровко, С.А. Теплоухов, В.А. Городцов, А.Я. Тугаринов. Стоят Г.П. Сосновский, В.И. Громов, Л. Протопопова, Н.К. Ауэрбах. Л. Нурк, К. Чехович. (Красноярск. 1924 г.)

Публикуемый ниже «Дневник» сохранился в архиве семьи Н.К. Ауэрбаха, как и многие другие материалы, связанные с участием школьников в археологических исследованиях на Афонтовой горе и окрестностях г. Красноярска.

Документ представляет собой первый экземпляр машинописи на серой нелинованной бумаге, вероятно, перепечатанный Н.К. Ауэрбахом с несохранившейся рукописи дневника кружковцев (ученый осваивал машинопись и пытался перепечатать все свои полевые дневники, а также дневники своих учеников). Его общий объем составляет восемь листов, семь из которых заполнены печатным текстом с обеих сторон. Листы сложены вдвое, формируя брошюру в виде тетради. Полное название документа «Дневник членов археологического кружка [имени] И.Т. Савенкова, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, а также и в музее в 1924–1925 году». Судя по различиям в именах одних и тех же лиц (например, Ксенья, Ксета, Ксана), дневник писался разными авторами, в дни конкретных дежурств того или иного кружковца. В апреле 1925 г. за фиксирование событий взялся Борис Михайлов, что он сам обозначил в дневнике.

Источник публикуется впервые и полностью. В тексте иногда встречаются пропуски запятых, которые при публикации проставлены в соответствии с нормами современного русского языка. Редкие опечатки исправлены, сделанные исправления оговорены в сносках. Пропущенные слова или части слов восстановлены и приведены в квадратных скобках, косые черты (авторы дневника их использовали вместо скобок) заменены на круглые скобки. Деление на абзацы, написание слов с прописных букв, подчеркивание и многоточия сохранены. Для удобства чтения публикаторы выделили курсивом даты записей.

[12] См. подробнее о научной деятельности кружка и содержании журнала «Кривое зеркало Табфаба»: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы). Красноярск, 2015. С. 41–66.

Рис. 5. Титульный лист рукописного юмористического журнала кружка «Кривое зеркало Табфаба».

Рис. 6. Фрагмент журнала «Кривое зеркало Табфаба». В центре изображен Н.К. Ауэрбах.

* * *

(л. 1)

Дневник членов археологического кружка [имени] И.Т. Савенкова, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, и в музее в 1924–1925 году

(л. 2)

1 июня 1924 г. (воскресенье). Мы, все четыре девочки, пришли в первый раз на раскопки на (Афонтову гору).

Копать не пришлось, потому что не был снят верхний наносный слой.

Ходили искать помещение с Н.К. [Ауэрбахом][1] и нашли подходящее (бывш[ая] табачн[ая] фабрика Телегина).

Правда помещение сильно пропитано запахом табака, но мы решили, что выдохнется.

Начал накрапывать дождь, и мы все поспешили в здание Мордефа[2] (где жили пока Н.К. [Ауэрбах] и Г.П. [Сосновский][3]).

Тут от нечего делать наблюдали за жителями Мордефа, впечатление неприятное.

Ушли в 8 часов вечера.

2 июня (понедельник). Утром Линда[4] и Люся[5] ходили хлопотать в Губоно[6] о помещении, но результаты не выяснились. А именно, просили прийти, но во вторник, потому что это помещение находится в ведении Коммунхоза [отдел коммунального хозяйства]. Мы ходили на раскопки известить Н.К. [Ауэрбаха] о результате. Результат, конечно, его не обрадовал. Мы тоже пали духом. Ушли с раскопок в час с В.И. [Громовым][7].

Жара была невозможная, и мы шли медленно. 2 Л[8] раскисли окончательно.

В 2 часа Боря[9] переехал в Мордеф и сразу попал в работу – разбирал надкультурный слой.

Вечером разбирали находки.

3 июня (вторник). Во вторник собралась вся пятерка (в том числе и Михель[10]).

Все разделено на квадраты, и мы начали копать. Работали с жаром и были рады всякому обломку косточки и камня.

С помещением дело не выяснилось и нам предстоит бесконечное хождение из города на раскопки и обратно. Заранее болят ноги.

Счастливый Михель уже переехал (хотя в Мордеф).

Пришел наш фотограф Андрей Васильевич[11].

Он оказывается очень веселый человек.

Обедали. Обед не понравился.

Когда мы уходили обедать, дежурить оставались Ксенья[12] и Михель. Во вторую очередь они пошли обедать. Ксенья была недовольна дежурством с Михелем.

С помещением дело налаживается. Н.К. [Ауэрбах] лично переговорил с м[ада]м Телегиной. Она написала записку в Коммунхоз и девочки завтра переезжают. Настроение у всех +125 %.

Шли домой с А.В. [Кудрявцевым] и умирали с хохоту. Он большой чудак. Предложил нам разгадать его профессию. Мы стоим в тупике.

После нас ушел Н.К. [Ауэрбах] и пришел В.И. [Громов]. Опять разбирали находки. Их накапливается все больше и больше, и у нас не хватает времени их разбирать. // *(л. 2 об.)*

Ночью мерзли. Помещение Табфаб [табачная фабрика] будут чистить. Мордеф дает себя знать. Ждем экскурсии.

4 июня (среда). Девочки переехали и сейчас же пошли копать. Выкопали много костей мамонта, и Люся выкопала каменную бусину (из галлоазита[13] с насечками. Бусина была немедленно вычищена и скрылась в кармане Г.П. [Сосновского]. Н.К. [Ауэрбах] сегодня не пришел. Его укусил Осман[14]. Было 3 экскурсии.

Особенного ничего не было.

Вечерком мы (девочки) быстро устроились у себя в комнате. Г.П. [Сосновский] остался доволен, а В.И. [Громов] сказал, что у нас на пять.

Во время уборки Михель вертелся в комнате и веревки наши исчезли. Мы решили, что ему не стоит переезжать сюда, а остаться в Мордефе, при чем спуститься на один этаж пониже.

Девочки ночевали одни. Перед глазами у всех вертелись камешки и косточки.

5 июня (четверг). Обитатели архтабфаба[15] и архмордефа[16] на утро превратились в сосульки и всю ночь напролет корчились от холода. Это не удивительно, потому что утром выпал снег (это в июне-то).

Галя нашла костяную бусину и половину начальнического жезла, Люся – кончики иголок, а Линда – проколку и ушко иголки. Пришел Н.К. [Ауэрбах] с больной рукой и с неважным настроением. Обед упорно не хочет принимать новых форм. Линда ушла в город.

За вечерним чаем было очень весело. Перед сном девочки от холода танцевали мазурку, причем Ксана сильно стучала пятками. Переехали все архмужи[17]. Мы часто слушали объяснения экскурсиям, и нам кажется, что это не так уж трудно.

6 июня (пятница). Солнышко славно припекает. Погода благоприятствует археологии. Находили много хорошего, но всего замечательнее были бусинки, найденные Галей. Начались правильные дежурства на месте раскопок в виду хищения.

Вечером зашел Александр Иванович Невский[18] и Д.В. Щербаков и увели нас (девочек) на дачу (в монастырь).

7 июня (суббота). Девочки в 8 часов были дома.

Первая экскурсия (шк[ола] II ст[упени] № 5, 1 группа), которая произвела неприятное впечатление.

Днем работали вяло. Погода портится. Татарская и еврейская школы были очень любопытны. // *(л. 3)*

Последней объясняла Линда (в первый раз). Объясняла 15 минут вследствие присутствия Г.П. [Громов]. Переходы делала слабо, но ссылалась на наши раскопки очень удачно.

Потом были рабземлес[19], которые относились скептически.

Михельсон[20] и Ксенья ушли в город.

Вечером за чаем было весело и мы узнали профессию А.В. [Кудрявцева].

8 июня (воскресенье). Утром шел дождь. Работы не было, ходили гулять. Вечером была экскурсия. Объяснял В.И. [Громов], мы слушали. Вечером Люся и Галя[21] ушли в город.

9 июня (понедельник). Утром пришла Ксана. День скучный, находок мало. Стоим на пороге великих открытий. День жаркий. Шли экскурсии. Ушел Г.П. [Сосновский].

10 июня (вторник). Утром пришла Галя и Люся с Г.П. [Сосновским].

Сегодня дождь; копать скверно. Туся[а] нашла бусину. Были найдены несколько скребков. Ушел Н.К. [Ауэрбах]. Кончаем Д-10 (участок). Были экскурсии. Объясняли Н.К. [Ауэрбах] и В.И. [Громов].

11 июня (среда). День был очень хороший. Окончился участок Д-10. Галя нашла кончик иголки. Нашли много маленьких скребков.

С 12 час[ов] был перерыв. Г.П. [Сосновский] и девочки ходили на Енисей мыть камни, а Боря спал. Вечером пришел А.В. [Кудрявцев]. Копались на южном склоне. Находки неинтересные. Вечером ушел В.И. [Громов], А.В. [Кудрявцев] остался пить чай. Во время чая говорили о стенной газете. Н.К. [Ауэрбах] [на] вечерней экскурсии объяснял 1 ½ часа.

12 июня (четверг). Копали южный склон, но дождь часто мешал нам работать. Несмотря на это, мы кончили весь участок. Линда нашла целое шило. Нашли несколько скребков. Экскурсий никаких не было. Боря и Г.П. [Сосновский] мыли мелкие камешки.

13 июня (пятница). С утра льет дождь и воет сильный ветер. Девочки перемыли много костей и камней. Вечером Ксеня и Линда ушли домой. Приходил А.В. [Кудрявцев], Линда в тот же вечер вернулась.

14 июня (суббота). С утра до позднего вечера мыли кости. Экскурсий не было. Весь день шел дождь. // *(л. 3 об.)*

15 июня (воскресенье). Наконец после дождей выглянуло солнышко. Н.К. [Ауэрбах] ждет визитеров.

Начали готовить газету[22]. А.В. [Кудрявцев] в числе гостей, но чувствует себя плохо, повышена температура. Пришла из города Ксения и принесла письмо В.И. [Громову]. Он тотчас ушел, захватив ключи от Мордефа. Приходили ученики копать, но лопаты в Мордефе, а ключи в кармане В.И. [Громова]. Лопаты добыли, ученики усердно копали, вырыли несколько костей мамонта. Приходил Боря Ребрин[23]. Весь вечер ждали экскурсий, но они не пришли.

16 июня (понедельник). Весь день готовили в газету статью («Обед палеолитического человека»), рисовали карикатуры, а Ксенья переписывала.

Наконец, вечером, мы вывесили газету в столовой. В.И. [Громов] и А.В. [Кудрявцев] больны. Теперь дела немного остановятся. Рабочие до культурного слоя еще не дошли.

17 июня (вторник). Люся и Галя утром ушли. Писали и красили этикетки. В 4 часа ушел в город Н.К. [Ауэрбах].

18 июня (среда). Линда и Люся писали и красили этикетки. Ксенья мыла кости, Галя эмалировала этикетки на костях. Была вечером экскурсия «партшколы». Объяснял Г.П. [Сосновский], Боря помогал. Впечатление от нее [экскурсии] хорошее, все они слушали объяснение внимательно.

Днем перетаскивали архив в новое помещение. Боря ушел домой.

Вечером приехал Н.К. [Ауэрбах]. В пятницу начнем разборку культурного слоя.

19 июня (четверг). Предполагается экскурсия 7-х групп шк[олы] II ст[упени] № 2 внеочередь[б]. Линда собирается им объяснять. С утра Галя мыла кости. Люся и Линда этикировали[в] кости. Ксенья и Г.П. [Сосновский] на разрезе. Пришел Боря.

20 июня (пятница). Утром был Матвеев[24]. Очень симпатичный старичок. Вечером была экскурсия III и II группы [училища] водного транспорта. Объясняла Линда. Пришли члены музея. Дошли до культурного слоя. Люся и Линда зарисовывали.

21 июня (суббота). Разборка слоя. День исключительный по находкам. Нашли: 4 бусинки, шило и много интересных каменных орудий, челюсть крупного хищника и как будто зуб человека. Вечером было 2 экскурсии, 9 школа и Эстонская. Ребята очень развитые и произвели хорошее впечатление. Ушли Георгий Петрович [Сосновский], Боря и Ксения.

22 июня (воскресенье). Находки опять интересные. Г.П. [Сосновский] вернулся с приятным известием о выздоровлении В.И. [Громова] и А.В. [Кудрявцева]. // *(л. 4)*

Были Анасовские. Жара ужасная. Вечером шел дождь. Барометр продолжает падать, ждем грозу.

23 июня (понедельник). Жара невыносимая. Сделали мороженое. Пришел А.В. [Кудрявцев]. Сфотографировал траншею и нас. Пришел Н.К.[Ауэрбах].

24 июня (вторник). А.В. [Кудрявцев] утром снял нас за чаем. Ушли Люся и Галя. Шел дождь. Пришлось остановить разборку культурного слоя. Вечером Г.П. [Сосновский] и Н.К. [Ауэрбах] ушли встречать Теплоухова С.А.[25] В их отсутствие пришел Аркадий Яковлевич Тугаринов. Симпатичный человек. Была экскурсия. Объясняла Туся.

25 июня (среда). Пришли Галя и Люся. В траншее сыро. Нашли много скребков, еще иголку с ушком и 2 просверленных зуба. Вечером Линда, Люся и Г.П. [Сосновский] ушли на собрание Географического общества. Пришли в 12 час[ов] Н.К. [Ауэрбах], Г.П. [Сосновский], Линда, Люся и В.И. [Громов]. От доклада Тугаринова ожидалось большего. Для нас же он много потерял в виду того, что мы недостаточно знакомы с научной терминологией. Нового почерпнули немного.

26 июня (четверг). Разбирали культурный слой. Нашли много скребков и микролитов.

27 июня (пятница). Разбирали богатые квадраты. Культурный слой пошел кверху. Предположение В.И. [Громова] в этом случае оправдалось. Были в гостях Сергей Александрович Теплоухов и Аркадий Яковлевич Тугаринов[26].

28 июня (суббота). Разрабатывали культурный слой. Богатые квадраты кончены. Вечером Табфаб опустел. Линда, Ксенья и Боря ушли в город, а Люся с Галей ушли на дачу. Остались Н.К. [Ауэрбах] и Г.П. [Сосновский].

29 июня (воскресенье). Утром пришла из города Линда, а потом Боря с товарищем. Кончали разрабатывать обнаженную часть основного участка. Пришли Марфа Петровна с Галей и варили мороженое; в час дня пришли Г. и В.

Вечером были Тугаринов, Теплоухов, Стрельцов и еще двое неизвестных нам. Сергей Александрович [Теплоухов] завтра уезжает. Мы жалеем, что мало пришлось познакомиться с ним.

30 июня (понедельник). Рабочие обнажают на основном участке еще 2 ½ метра. Ксения пришла со Столбов, и мы утром мыли камни и кости. // (*л. 4 об.)*

Галя, Н.К. [Ауэрбах] и В.И. [Громов] ушли в город. К вечеру квадраты были обнажены, и мы приступили к разборке культурного слоя. Люся нашла костяное кольцо со вторым отверстием в боку. Линда нашла просверленный зуб и каменную бусину. Пришла Галя, принесла всем нам аттестаты.

1 июля (вторник). Сегодня некоторые из нас встали в 5 час[ов] утра и наслаждаясь свежестью утра, разрабатывали культурный слой. Утренний чай пили в 8-м часу. В полдень стало невыносимо жарко и пришлось устроить перерыв. Пришла Галя Т[урова]. Во время перерыва пили молоко. Вечером копали. Пришли[г] В.И. [Громов] и Н.К. [Ауэрбах]. Был томский профессор Степанов[27].

2 июля (среда). Была страшная жара. Работали на основном участке. Разбирали квадрат Е-4 с колоссальным культурным слоем от 72–76 сантиметров толщины. Нашли просверленный зуб и изломанную подвеску. Люся рисовала камни. Вечером чистили большие кости и мыли камни.

3 июля (четверг). Кончили основной участок и работали на третьем участке (близ завода Метали[28] и также кончили его. Г[аля] Т[урова] ушла домой.

4 июля (пятница). Утром мыли кости, в полдень чистили кости и за последней работой нас снимали. В.И. [Громов] делает забоины и ищет гальку. В двух местах уже нашел на глубине 2-х метров 40 см от дневной поверхности.

Линду и Люсю сняли за рисованием, а Борю, Галю и Ксению за эмалировкой и регистрацией костей. Затем всех снимали на разрезе.

5 июля (суббота). День прошел почти в безделье, хотя и доживаем здесь последние деньки.

Г.П. [Сосновский] и Боря и Ксета ушли в город, а Галя с Люсей на дачу. В дудке[д] в песчаном слое нашли лопатку и грудной позвонок мамонта.

Н.К. [Ауэрбах] пришел из города. Были в гостях три сестры Дриженко[29]. Поздно вечером вернулся Г.П. [Сосновский].

6 июля (воскресенье). Утром Н.К. [Ауэрбах], Г.П. [Сосновский] и Линда ходили обследовали овраги, а В.И. [Громов] сидел в дудке и мерил горизонты. Днем был дождь. Линда рисовала разрез культурного слоя. Днем пришли Ксета и Боря. Остальную половину дня бездельничали. Ушел в город Н.К. [Ауэрбах]. // *(л. 5)*

7 июля (понедельник). В нашем полку убыло – Галя ушла совсем. Мордеф грозит выселением. Линда опять рисовала разрезы, а Люся рисовала тушью костяную индустрию и каменные скребки.

У Ксеты нарывает палец, и мы ее спровадили в город к доктору, но она вернулась в тот же день вечером. У доктора она не была. Был А.А. Иванов, мы все показали. Ночевал Воровский. Линда и Люся купались.

8 июля (вторник). Линда рисует опять разрезы, а Люся срисовывает бусинки, жезлы начальников и ушки иголок. Потом Люся полировала скребки. Привезли бумагу. Завтра будет упаковывать архив, тем более, что Мордеф требует очищения комнаты. Вечером была экскурсия с Черногорских копей Хакасского уезда. Ученики слушали с большим вниманием и задавали дельные вопросы. Г.П. [Сосновский] был в ударе и объяснял 1 $^1/_2$ часа. Был Смирнов Всеволод Афанасьевич. Н.К. [Ауэрбах] ушел в город вместе с В.А.С. [Всеволодом Афанасьевичем Смирновым].

9 июля (среда). С утра упаковали архив. После Линда красила разрезы, а Люся регистрировала бусинки. Боря чистил лопатку и позвонок мамонта.

10 июля (четверг). С утра настроение тоскливое. Упаковали археологическую коллекцию. Все опустошено. Возились с показательной коллекцией. Вернулся Боря и принес подкрепления. Совсем уехали Г.П. [Сосновский] и Ксета, сопровождали воз с археологической коллекцией и особенно были бдительны по отношению к маленькой корзинке. Линда и Люся пошли на горку (около разреза) срисовывать горы. Настроение пораженческое и не до рисования. С грехом пополам мы в сумме нарисовали 4 вида и с тоскливым настроением поплелись на опустевший (сравнительно) Табфаб. Г.П. [Сосновский] оказался на Табфабе. Опять весело на Табфабе. Все (более или менее) собрались вечерком вместе.

11 июля (пятница). Утром упаковали все кости и В.И. [Громов] с Борей повезли их. Боря уехал совсем, а В.И. [Громов] вернулся. Он будет жить здесь долго, нужно вычертить профиль основного разреза и много других разрезиков. Мы с Линдой рисовали разрезы культурных слоев и в 6 часов ушли на дачу с ночевкой.

12 июля (суббота). Вернулись с дачи к 2 часам. Идти пришлось по жаре. После обеда мы и Г.П. [Сосновский] пошли на дюнную[е] стоянку у реки Базаихи. Ничего путного не нашли, все выбрано. Нашли несколько орнаментированных глиняных черепков и осколков со следами искусственного откола. // *(л. 5 об.)*

Грызла мошка и мы поспешили обратно, тем более, что нам надо идти к Боре на банкет.

В город пришли в 9 часов и зашли за Н.К. [Ауэрбахом]. Он, оказалось, ушел на Афонтову гору с топографом.

Вернулись с Борей из города в 1 час ночи.

13 июля (воскресенье). Это был самый мучительный день. Жара невыносимая. Пришлось весь день ходить с рейкой и с зонтом. Боря уходился и после обеда ушел домой. Был Тугаринов. Вечером Линда, Н.К. [Ауэрбах] и топограф ушли в город.

14 июля (понедельник). Рано утром пришла Линда. Сегодня мы с ней рисовали культурные слои. Вечером сложились. Завтра едем. Жаль Афонтову гору. Ночью сожгли в костре колышки, разделявшие культурный слой на метры.

16 июля (вторник). После чаю в 8 часов выехали из Табфаба. Остались там только пожитки В.И. [Громова]. Сегодня же он пошел с нами в город. Прибегал Боря и тоскливо бродил по Табфабу.

5 августа. Боря был на Афонтовой горе и Табфабе. Пусто… Неприветливо… Прощайте, золотые деньки…

14 августа. Надо засесть за дневник. Вот уже почти месяц, как мы не записывали, все некогда. Исходили уже порядочно… Собрали много материалов для кружка. Надо налечь на музейную работу. Сделали уже много, но осталось еще больше…

Боря с Ксетой совершенно ушли на палеонтологию. Ксета сидит за инвентарем, Люся рисует, а Линда с Геопетом[30] сидит за археологией.

Боря перемыл и заэмалировал всю палеонтологию и теперь лоботрясничает. Погода отвратительная и нам некуда идти.

17 августа. Люся нам изменила. Она решила сидеть за монастырем. Знать, 3-и горизонты[ж] откладываются. Эти новости принес Боря. Он вчера ходил за монастырь и немного поболтал с ребятами. Ксета изнывает за инвентарем…

Погода отвратительная…

20 августа. Ксета и В.И. [Громов] остались в музее работать, а Боря, Линда и Геопет ушли на Караульную. В музей [ожидается] прибытие музеянтов. // *(л. 6)*

23 августа. Погода отвратительная. Наши из Карауленских пещер вернулись. Люся погибла в отношении 3-го горизонта. С Караульной принесли кости человека. Боря с ними очень носится. Геопет хандрит, ему надо вскоре уезжать.

25 октября. Опять здорово запустили дневник. Сколько уже прошло [в том числе] важных событий. Были С.А. Теплоухов и его антипод В.А. Городцов[31]. Они очень тепло отнеслись к нам. Геопет укатил со слезами на глазах. Очень долго готовились к выставкам. Провели музейную и школьную выставки[з]. Обе прошли удачно…

Работа спала. Надо приниматься за ученье.

10 ноября. Писать почти что нечего. Мы учимся. Ксета с В.И. [Громовым] по праздникам мерзнут в музее.

19 декабря. Положение дел то же.

12 апреля 1925 года. Решили с сегодняшнего дня дневник вести аккуратно. Вести его буду я, то есть Б. Михайлов. С тех пор мы почти что ничего не делали. Ксета с В.И. [Громовым] до сих пор сидят за инвентарем. Я с Никольским кончили упаковывать и пересматривать архив. Спала гора с плеч. К нам попала новая активистка, Кошкина[32], но для нашей работы она, по-моему, не пригодна. Археологи сидят на проверке своих коллекций. Ругают на чем свет стоит Геопета и его III-горизонт. Я вчера тоже сел со своим (бывшим) III горизонтом. Работали до 3-х часов.

13 апреля. Сейчас сижу и пишу дневник. Кроме меня еще никого нет. Погода отвратительная. Пишу отвратительно. Бах[33], поди, будет ругаться.

14 апреля. В музей забежал на одну минутку. Археологи возятся с проверкой своего инвентаря и монтировкой. Владимира засадили за лепку. Ушли с Линдой за покупками для Архкружка в счет Г.С.П.С.[34] Вечером собрание. Был В.И. [Громов]. В музей нагнали членов.

15 апреля. В музее совершенно не был. Пишу со слов бывших. Археологи возятся все с тем же. Ребят было много. Проводили уборку. // *(л. 6 об.)*

16 апреля. В музее сам не был. По-видимому, была после долгого отсутствия Ксета или В.И. [Громов]. Заключаю из того, что весь песец убран и его витрину заняли монтированными предметами археологии. Дела у них идут не особенно хорошо. Переложили архив.

17 апреля. Пришел сам в музей, но других никого нет. В комнате чистота и беспорядок[и] идеальные. Хотел поговорить с Бахом, да его, по-видимому, не будет. Хотел сообщить ему пасхальные новости. Хочу заняться приборкой.

2 мая. В музее не были более полумесяца. Но положение дел прежнее. Археологи сидят со своим инвентарем, а мы с Карасиком продолжаем упаковку палеонтологических коллекций. Скучаем и бесимся.

3 мая. Дневник стараемся вести опять. Скучища невозможная Н.К. [Ауэрбах] занимается разбивкой орудий по типам. Линда занимается упаковкой и инвентаризаций. Громов и

Чехович[35] ставят палочки (занимаются упаковкой палеонтологии). Я ничего не делаю… заниматься намерены до 3-х часов.

11 мая. Работали в кабинете Чехович и Богутенко[36] с 6–7 $^1/_2$ ч[асов]. Сначала были поражены отсутствием Бори (т.к. обе его ждали) и, разочаровавшись, сели за стол и стали смотреть на кости оленя, напоминавшие нам «НЕЗАБВЕННОГО БОРЮМУ».

Но потом обе решили, что прошлого не воротишь, отделенные от мирской суеты крепкими стенами кабинета, мы углубились в работу… т.е. в проверку и упаковку костей, напоминавших нам все «Е Г О Е»… и т.д.

Во время работы зашел В.И. [Громов]. Он поговорил с нами, а мы поговорили с ним, и он ушел на коллегию…

Сумрак сгущался… Наступал вечер. Скелет зайца и совы стали казаться чем-то сверхъестественным, и мы сами друг другу стали казаться не Ксетой и Аней, а нечто страшным… В щель полуотворившейся двери на нас смотрел презрительно мамонт и мы, почувствовав свое ничтожество, торопливо начали собирать свои пожитки и каждая, шепча про себя молитву и осеняя себя крестным знамением, мы наконец добрались до выходной двери и с радостью вздохнули, увидав милую крышу Бориного дома…

Аминь…

Работали с 1 до 4 час[ов]. // *(л. 7)*

14 мая 1925 г. Работали Логутенко и Чехович. Занимались проверкой и упаковкой костей. В.И. [Громов] определял кости, привезенные Г.П. [Сосновским]. Во время работы нам предложили посмотреть труп самоедки, привезенной с севера Тугариновым 9 л[ет] тому назад[37]. Симпатичная физиономия. А богатая, должна быть, была… Различных бус, медяшек, колокольчиков видимо-невидимо… верно на том свете звенеть ими будет… Ну, так… сели работать, и над всем смеяться без всякой причины. В.И. [Громов] немножко хмурился, вероятно, мы ему мешали… Вдруг опять зовут. Пришла какая-то особа из города, дала нам свой адрес, чтобы идти на раскопку мамонта, мы зашли к ней и взяли ее. Она нам укажет место находки. Говорит, что многие граждане этого поселка имеют у себя на руках много костей… Надо торопиться, а то провороним все…

Сейчас 4 часа. Ужасно хотим есть. Бежим скорее домой…

17 мая. Пришли сюда в 1 час. В.И. [Громов] был здесь. Только уселись работать, как вспомнили, что у нас нет коробок. Пошли в Архкаб[38], взяли коробки и в два часа окончательно погрузились в проверку костей. Я и Ксета остались очень довольны проделанной работой, так как дело подходило к концу. Пакеты из шкафа значительно убыли… С легким сердцем моя Ксета пошла доставать наконец последние кости, но вдруг, заглянув в другое отделение, она с ужасом указала мне на огромные пакеты, лежавшие в углу.

Увы. Нам при всем желании работу сегодня не кончить. Заболела голова, да и, признаться, наскучило уж… Кончаем… Сейчас, вероятно, уже часов шесть-семь… Пора домой.

18 мая. Сегодня как-то комом вся работа пошла… Пришли около трех… А около пяти пошли слушать объяснения Г.П. [Сосновского] на археологическую выставку. А потом весь президиум собрался в архкабинете и планировал, планировал без конца.

Вероятно, много предстоит работы… Все говорят… говорят…

НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–7.
Машинопись. Подлинник.

[а] *Так в тексте;* [б] *так в тексте;* [в] *так в тексте;* [г] *испр., в тексте* пришел; [д] *так в тексте;* [е] *так в тексте;* [ж] *так в тексте;* [з] *испр., в тексте* выставку; [и] *так в тексте.*

Комментарии

[1] Н.К. – Николай Константинович Ауэрбах (1892–1930), выдающийся сибирский археолог, историк, организатор науки, деятель сибирского краеведения. Автор раскопок палеолитической стоянки Афонтова гора в Красноярске и других памятников. Организатор и руководитель археологического кружка имени И.Т. Савенкова (1923–1926). Кружковцы чаще всего в своих записях именовали своих руководителей по первым буквам имени и отчества. Н.К. – Николай Константинович Ауэрбах. Иногда своего наставника ученики обозначали «Доктор», «доктор Бах», «А-Ах» и «Многоуважаемый» (см. подробнее: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы) + CD-приложение (фотоматериалы). Красноярск, 2015; *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 16–25; *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах (1982–1930): 125 лет со дня рождения // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 2017. С. 9–23.

[2] Мордеф – интернат для морально-дефективных детей (беспризорников, совершивших преступления).

[3] Г.П. – Сосновский Георгий Петрович (1898–1941), выдающийся археолог, исследователь палеолита и палеометаллических культур Сибири. Совместно с Н.К. Ауэрбахом и В.И. Громовым инициировал раскопки Афонтовой горы и других палеолитических памятников в окрестностях Красноярска. Один из организаторов и руководителей школьного археологического кружка имени И.Т. Савенкова. Как и других руководителей, кружковцы именовали его в своих записях по первым буквам имени и отчества – «Г.П.». В рукописном журнале кружка «Кривое зеркало Табфаба» юными археологами он обозначен карикатурным шаржем «Черный волк» (см. подробнее: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 31–36; *Вдовин А.С., Детлова Е.В., Макаров Н.П.* Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу: Г.П. Сосновский в 1918–1922 гг. // Евразийский археолого-историографический сборник: к 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. СПб., Красноярск, 2012. С. 104–123; *Китова Л.Ю.* Георгий Петрович Сосновский // Российская археология. 2010. № 3. С. 146–153).

[4] Линда Нурк – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. Одна из наиболее активных и талантливых воспитанников Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова. С 5 октября 1924 по 1 января 1925 г. – заведующая кабинетом кружка. Н.К. Ауэрбах оценивал ее способности очень высоко: «В ее лице мы имеем верного продолжателя великого дела арх[еологии] Енисея». Я сделал попытку добыть ей стипендию раброса [т.е. стипендия от организации по договору. – *А. В., Н. М.*], но попытка эта не удалась […]. Я имею основание твердо верить в то, что из Линды выработается хороший работник, который сможет достигнуть большего на арх[еологическом] поприще, чем мы, благодаря тому, что не надо будет тратить годы на то, что тратили мы с Вами […]. В конечном счете она – одна из всего нашего «первого выпуска». Но она и стоит целого выпуска». Единственная из всего первого выпуска кружка Линда поступила в Ленинградский государственный университет и избрала своей будущей специальностью археологию. О зачислении ходатайствовали руководители кружка: В.И. Громов относился к ней с не меньшим уважением, хотя и выражал его в несколько иронической форме. Он то называл Нурк «старушкой в короткой юбке», то, уже в период ее студенчества, писал Н.К. Ауэрбаху об огромном самолюбии девушки, то замечал: «Единственный недостаток у ней – это то, что она – женщина». В университете Линда достаточно быстро выдвинулась в члены президиума краеведческого объединения, силами которого в 1926 г. была устроена выставка. В студенческий период девушка несколько разочаровалась в Г.П. Сосновском, с которым ранее поддерживала достаточно близкие отношения, почти перестала писать в Сибирь Н.К. Ауэрбаху, но продолжала знакомство с В.И. Громовым. Однако работ по древней истории Сибири она не прекращала. Летом 1925 г. приняла участие в разведке Г.П. Сосновского и раскопках андроновских погребений. Н.К. Ауэрбах оценивал ее участие в письме В.А. Городцову: «…оказавшаяся выше похвал. На эту активистку мы возлагаем большие надежды. Из нее выйдет серьезная работница». В июле 1926 г. она была командирована в «Ачинский, Минусинский, Хакасский, Красноярский округа для участия в работах по изучению доисторического прошлого края и производства палеоантропологических исследований». Результаты работ были оценены Красноярским отделением РГО следующим образом: «Студенткой ЛГУ географического факультета антропологического отделения Л.М. Нурк была проделана летом 1926 г. исследовательская работа в качестве сотрудника действительного члена ГО [Географического общества. – *А. В., Н. М.*] Г.П. Сосновского, занимавшегося изучением древностей в северной части Хакасского округа. Л. Нурк приняла активное участие в раскопках погребений андроновской культуры и выявила […] эрудицию по вопросам сибирской археологии, а также опыт полевых археологических исследований» (цит. по: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 95). Затем, как следует из переписки В.И. Громова, Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского, Линда не раз приезжала на Енисей, но не только в составе экспедиций своих старых наставников, но и с отрядом С.А. Теплоухова. Участвовала в экспедиции в Забайкалье 1928–1929 гг., которой руководил Г.П. Сосновский (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 94–95).

[5] Люся – Людмила Протопопова, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова, принимала участие в раскопках Афонтовой горы летом 1923 г. Первый председатель кружка, одна из наиболее активных и

ответственных его членов. В.И. Громов характеризовал ее следующим образом: «Среднее между Козимо Медичи и евангельской Марфой». Отличалась художественным талантом. Ее отчеты об экскурсиях сопровождаются акварельными зарисовками, карандашными набросками местности. Ее руками выполнены для научных отчетов археологов Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского все нужные зарисовки каменных и костяных орудий. Эти работы, по компетентному мнению профессора В.А. Городцова, были исполнены превосходно. После окончания школы Людмила поступила на географический факультет Ленинградского государственного университета, а с 1926 г. уже работала в Эрмитаже (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 93).

[6] Губоно – Губернский отдел народного образования.

[7] В.И. – Валериан Иннокентьевич Громов (1896–1978), выдающийся исследователь Сибири, геолог, палеонтолог. Совместно с Н.К. Ауэрбахом и Г.П. Сосновским инициатор раскопок Афонтовой горы и других палеолитических памятников в окрестностях Красноярска. Один из организаторов и руководителей археологического кружка им. И.Т. Савенкова. Юные археологи называли его «Мальчик Клад» (см. подробнее: *Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д.* К столетию В.И. Громова (материалы к биографии) // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 4–7; *Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д.* В.И. Громов. Красноярские истоки научной деятельности // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 35–41; *Акимова Е.В., Вдовин А.С., Чеха В.П.* Валерьян Иннокентьевич Громов (1896–1978). Красноярский период // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы XLVI Регион. (II Всерос.) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посв. 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. г. Красноярск, 28–30 марта 2006 года. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 9–12; *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 37–40).

[8] 2 Л – Линда и Люся.

[9] Борис Михайлов – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г., с 1924 по октябрь 1925 г. – секретарь Исполбюро кружка. За работу на раскопках Афонтовой горы в 1924 г. Коллегией Музея Приенисейского края и Распорядительным комитетом (КОРГО) Красноярского отдела РГО ему, наряду с Л. Протопоповой, К. Чехович и Л. Нурк, была вынесена особая благодарность. Михайлов – один из наиболее активных руководителей экскурсий лета 1925 г. Им был составлен отчет о раскопках пещеры Монастырской, которые производились под его руководством. После окончания школы он состоял председателем общегородского ученического краеведческого объединения при Бюро краеведения КОРГО. Однако, видимо, в этот период его отношения с руководителями кружка стали более прохладными. Так, Н.К. Ауэрбах пишет Г.П. Сосновскому: «К Боре Михайлову я не изменил своего отношения, но вы понимаете, что нельзя быть теплым по-старому к такому неуравновешенному человеку, на которого положиться ни в чем нельзя и который представляет собою комок нервов…» Несмотря на это, руководители кружка возбудили ходатайство перед руководством Первого МГУ о приеме Бориса на физико-математический факультет. Однако в ходатайстве было отказано (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 98).

[10] Михель – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[11] Андрей Васильевич Кудрявцев – фотограф музея Приенисейского края.

[12] Ксенья – Ксения Чехович, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. По мнению Н.К. Ауэрбаха, была очень работоспособна и старательна. По просьбе отца руководители кружка ходатайствовали о зачислении Ксении сначала в один из столичных вузов, а затем поддержали изменившиеся планы девушки и ее родителей. «Прошу предоставить дочери моей Ксении Чехович, окончившей в нынешнем году Красноярскую школу II ступени, командировку в Омскую сельхоз. академию по агрономическому отделению. Вы не отказали в ходатайстве (№ 309 от 4. 8. о приеме ее в I Московский университет). Не имея возможности содержать свою дочь в г. Москве, я обращаюсь к Вам с настоящей покорнейшей просьбой дать возможность дочери продолжить образование по месту моего жительства и службы и возбудить […] ходатайство в Омскую с.-х. академию в счет предоставленной Вам вакансии», – с такой просьбой обращался Владимир Семенович к Н.К. Ауэрбаху (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 97).

[13] Галлоазит – правильно «галлуазит» – глинистый минерал подкласса слоистых силикатов, используется в качестве керамического сырья.

[14] Осман – вероятно, речь идет о собаке.

[15] Архтабфаб – археологическая база на территории табачной фабрики.

[16] Архмордеф – археологическая база на территории интерната для морально-дефективных детей.

[17] Архмужи – археологи-руководители.

[18] Александр Иванович Невский – помощник заведующего школы II ступени № 2 в Красноярске.

[19] Рабземлес – профсоюзная организация работников земли и леса.

[20] Михельсон – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[21] Галя Арбузова – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1923 г. (в 1923 г. это была археологическая секция кружка «Вперед» при школе II ступени № 2).

[22] Газета – имеется в виду юмористический рукописный журнал «Кривое зеркало ТабФаба».

[23] Боря Ребрин – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[24] Иннокентий Алексеевич Матвеев (1857–1936) – красноярский купец, инициатор открытия Красноярского городского музея. В 1920-х гг. состоял почетным членом коллегии Государственного музея Приенисейского края.

[25] Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934) – археолог, этнограф, сибиревед, почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова (см. подробнее: *Китова Л.Ю.* Сергей Александрович Теплоухов // Российская археология. 2010. № 2. С. 166–173).

[26] Аркадий Яковлевич Тугаринов (1880–1948) – ученый-орнитолог, директор Государственного музея Приенисейского края, почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[27] Борис Степанович Степанов (1883–1963) – геолог; летом 1924 г. по заданию треста «Ензолото» проводил геологическое изучение окрестностей Авенировского рудника в Северо-Енисейской тайге (см. подробнее: *Пшеничкин А.Я.* 125 лет со дня рождения профессора Б.Л. Степанова – организатора первой кафедры в Сибири для геологоразведчиков // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313. № 1. С. 104–111).

[28] Завод Метали – завод металлоконструкций.

[29] Три сестры – предположительно дети Сергея Георгиевича Дриженко (1876–1946) – городского архитектора Красноярска, преподавателя технических дисциплин в Красноярском политехникуме.

[30] Геопет – Г.П. Сосновский.

[31] Василий Алексеевич Городцов (1860–1945) – русский и советский археолог, в 1924 г. приезжал в Красноярск, посетил раскопки на Афонтовой горе. Почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова (см. подробнее: *Вдовин А.С., Кузьминых С.В.* «Первобытные древности Сибири меня всегда интересовали»: В.А. Городцов и археология Сибири // Археология Южной Сибири: к 80-летию А.И. Мартынова. Кемерово. С. 49–54; *Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* Человек, который сделал себя сам: о личности Василия Алексеевича Городцова // Археологические вести. 2019. № 25. С. 313–318).

[32] Галина Кошкина – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. Летом 1925 г. провела ряд самостоятельных экскурсий с осмотром местности и раскопками. Наиболее интересна из них экскурсия на Базаиху, в ходе которой были осмотрены песчаные выдувы урочища «Бор». По окончании школы с октября 1925 по февраль 1926 г. работала в Красноярском общегородском ученическом объединении при Красноярском бюро краеведения сначала членом-секретарем Оргбюро, а впоследствии была избрана членом президиума объединения. Сведений о продолжении образования после окончания школы № 2 II ступени нет (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова… С. 98).

[33] Бах – прозвище Н.К. Ауэрбаха.

[34] Г.С.П.С. – Городской совет профессиональных союзов.

[35] Ксения Чехович – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[36] Анна Логутенко – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

[37] Труп самоедки – речь идет о «мумии», привезенной А.Я. Тугариновым из экспедиции на Енисейский залив в 1916 г.; до наших дней останки не сохранились.

[38] Архкаб – археологический кабинет.

Литература

Акимова Е.В., Вдовин А.С., Чеха В.П. Валерьян Иннокентьевич Громов (1896–1978). Красноярский период // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы XLVI Регион. (II Всерос.) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых, посв. 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. г. Красноярск, 28–30 марта 2006 года. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 9–12.

Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д. К столетию В.И. Громова (материалы к биографии) // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 4–7.

Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д. В.И. Громов. Красноярские истоки научной деятельности // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 35–41.

Вдовин А.С., Детлова Е.В., Макаров Н.П. Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу: Г.П. Сосновский в 1918–1922 гг. // Евразийский археолого-историографический сборник: к 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. СПб.; Красноярск, 2012. С. 104–123.

Вдовин А.С., Кузьминых С.В. «Первобытные древности Сибири меня всегда интересовали»: В.А. Городцов и археология Сибири // Археология Южной Сибири: к 80-летию А.И. Мартынова. Кемерово, 2012. С. 49–54.

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Н.К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 16–25.

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Н.К. Ауэрбах (1982–1930): 125 лет со дня рождения // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1030). Красноярск, 2017. С. 9–23.

Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П. Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы) + CD-приложение (фотоматериалы). Красноярск: КНУЦ, 2015. 201 с.

Китова Л.Ю. Георгий Петрович Сосновский // Российская археология. 2010. № 3. С. 146–153.

Китова Л.Ю. Сергей Александрович Теплоухов // Российская археология. 2010. № 2. С. 166–173.

Кузьминых С.В., Белозерова И.В. Человек, который сделал себя сам: о личности Василия Алексеевича Городцова // Археологические вести. 2019. № 25. С. 313–318

Макаров Н.П., Вдовин А.С. Археология в Красноярском краевом краеведческом музее. 125 лет истории. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2018. 208 с.

Пшеничкин А.Я. 125 лет со дня рождения профессора Б.Л. Степанова – организатора первой кафедры в Сибири для геолого-разведчиков // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313. № 1. С. 104–111.

References

Akimova, E.V., Vdovin, A.S., Chekha, V.P. (2006). Valer’yan Innokentyevich Gromov (1896–1978). Krasnoyarskiy period [Valerian Innokentyevich Gromov (1896–1978). Krasnoyarsk period]. In *Arkheologiya, etnologiya, paleoekologiya Severnoy Evrazii i sopredel’nykh territoriy*. Krasnoyarsk, vol. 1, pp. 9–12.

Auerbakh, K.N., Vdovin, A.S., Gulyaeva, N.P., Makarov, N.P., Ovodov, N.D. (1997). K stoletiyu V.I. Gromova (materialy k biografii) [To the Centenary of V.I. Gromov (Materials for the Biography)]. In *Chetvertyye istoricheskiye chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova.* Omsk, pp. 4–7.

Auerbakh, K.N., Vdovin, A.S., Gulyaeva, N.P., Makarov, N.P., Ovodov, N.D. (2003). V.I. Gromov. Krasnoyarskie istoki nauchnoy deyatel’nosti [V.I. Gromov. The Krasnoyarsk Origins of the Scientific Activities]. In *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri.* Krasnoyarsk, RIO KGPU, iss. 2, pp. 35–41.

Kitova, L.Yu. (2010). Georgiy Petrovich Sosnovskiy [George Petrovich Sosnovsky]. In *Rossiyskaya arkheologiya*. No. 3, pp. 146–153.

Kitova, L.Yu. (2010). Sergey Aleksandrovich Teploukhov [Sergey Aleksandrovich Teploukhov]. In *Rossiyskaya arkheologiya*. No. 2, pp. 166–173.

Kuz’minykh, S.V., Belozerova, I.V. (2019). Chelovek, kotoryy sdelal sebya sam: o lichnosti Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova [The Man Who Made Himself: about the Personality of Vasily Alekseevich Gorodtsov]. In *Arheologicheskie vesti*, no 25, pp. 313–318.

Makarov, N.P., Vdovin, A.S. (2018). Arkheologiya v Krasnoyarskom kraevom kraevedcheskom muzee. 125 let istorii [Archeology in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. 125 Years of History]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. un-t. 208 p.

Pshenichkin, A.Ya. (2008). 125 let so dnya rozhdeniya professora B.L. Stepanova – organizator pervoy kafedry v Sibiri dlya geologorazvedchikov [125th Anniversary of the Birth of Professor B.L. Stepanov – Organizer of the First Department for Geological Explorers in Siberia]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta,* vol. 313. No. 1, pp. 104–111.

Vdovin, A.S., Detlova, E.V., Makarov, N.P. (2012). Ya tol’ko eshcho uchus’ rabotat’, i kazhdyy Vash sovet i v osobennosti kriticheskie zamechaniya posluzhat mne tol’ko na pol’zu: G.P. Sosnovskiy v 1918–1922 gg. [I Am Still Learning How to Work, and Every Piece of Advice You Give Me, and Especially Your Criticisms, Will Only Serve Me Well: G.P. Sosnovsky in 1918–

1922]. In *Evraziyskiy arkheologo-istoriograficheskiy sbornik*. St. Petersburg, Krasnoyarsk, pp. 104–123.

Vdovin, A.S., Kuz'minykh, S.V. (2012). "Pervobytnyye drevnosti Sibiri menya vsegda interesovali": V.A. Gorodtsov i arkheologiya Sibiri ["The Primitive Antiquities of Siberia Have Always Interested Me": V.A. Gorodtsov and the Archeology of Siberia]. In *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri*. Kemerovo, Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 49–54.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P. (2015). N.K. Auerbakh – uchenyy i organizator nauki v Sibiri [N.K. Auerbakh – a Scientist and Organizer of Science in Siberia]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik.* No. 3 (48), pp. 16–25.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P. (2017). N.K. Auerbakh (1982–1930): 125 let so dnya rozhdeniya [Auerbakh (1982–1930): 125 Years Since His Birth]. In *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya v arkheologii, etnografii i istorii Sibiri*. Krasnoyarsk, pp. 9–23.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P., Gulyaeva, N.P. (2015). Arkheologicheskiy kruzhok imeni I.T. Savenkova (1923–1926 gody) [Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1923–1926)]. Krasnoyarsk, KNUTs. 201 p.

Статья поступила в редакцию 25.11.2020 г.